

УДК 94(47).081

А.Ю. ФОКИН
(fokin.1962@inbox.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1861 Г. И РЕАКЦИЯ КРЕСТЬЯН САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ*

Анализируются основные положения крестьянской реформы 1861 г. по законодательным актам Российской империи. Рассматриваются основные нормативно-правовые акты реформы 1861 г., а также её характер. Выявляются основные формы протеста крестьян в рассматриваемый период.

Ключевые слова: крестьянская реформа 1861 г., нормативно-правовой акт, Саратовская губерния, формы протеста крестьян.

Проект крестьянской реформы был, наконец-то, готов. Император Александр II присутствовал на последнем заседании Главного комитета по крестьянскому вопросу и назначил 15 февраля 1861 г. последним сроком окончания рассмотрения проекта реформы, чтобы успеть к началу полевых работ. К 17 февраля было завершено рассмотрение проекта реформы уже в Государственном совете. Императору было нелегко, т. к. иногда приходилось поддерживать мнение меньшинства, дабы поддержать решения редакционных комиссий. Спустя два дня после завершения обсуждения проекта реформы в Государственном совете, Александр II утвердил все законодательные акты, которых было всего 17, и обратился к народу с «Манифестом 19 февраля 1861 г.» [8] об отмене крепостного права.

Манифест вышел малопонятным для простого народа, как, впрочем, и все остальные законодательные акты. Кроме «Манифеста» 5 марта 1861 г. были также опубликованы три других документа: «Общее положение», «Местные положения» и «Дополнительные правила» [11, с. 97–306]. Самым важным из них было «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». В нем излагались основные условия, на которых крестьяне будут освобождены от крепостного права.

Актуальность темы объясняется тем, что процесс реакции крестьян на манифест 19 февраля 1861 г. в Саратовской губернии изучен не полностью.

Таким образом, крестьянская реформа сводилась к следующим основным положениям.

Конечно же, во-первых, крестьяне получили личную свободу и гражданские права. Отныне они сами могли распоряжаться всем своим имуществом. Помещики потеряли право вмешиваться в жизнь крестьян и распоряжаться ими, как было раньше. За помещиком сохранялись лишь некоторые права по надзору за поведением вышедших из крепостной зависимости крестьян. Разумеется, для начала нужно было решить вопрос о наделении крестьян землей. Опыт освобождения крестьян в Прибалтике в 1816–1819 гг. показал, что нецелесообразно и даже опасно оставлять их полностью без земли. Поэтому при подготовке реформы было принято решение о том, что освобожденных крестьян необходимо наделить землей. Однако, как правильно отмечает известный советский историк П.А. Зайончковский, автор восьми монографий по реформам Александра II, в том числе подробно исследовавший крестьянскую реформу 1861 г., носившей помещичий характер. Ведь по положениям помещики сохраняли собственность на все принадлежащие им земли, а за пользование помещичьей землей крестьянин обязан был отрабатывать барщину или платить оброк. Помещик предоставлял крестьянину усадьбу с участком и полевой надел, от которого крестьянин отказаться не мог (поначалу в первые девять лет) [2, с. 124].

Также на помещичий характер реформы указывает и еще один факт. Размеры надела и повинности фиксировались в уставных грамотах, которые должны были быть составлены до 1863 г. Их составление возлагалось на помещиков, а проверка – на специально назначенных из местных дворян мировых посредников. Таким образом, посредниками между крестьянами и помещиками выступали те же помещики.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Уставные грамоты заключались не просто с отдельным крестьянином, а с крестьянской сельской общиной. Повинности взымались со всей общины крестьян. Поэтому крестьянин не мог просто так уйти из крестьянского общества, все зависело непосредственно от решения общины. Право выкупа усадьбы крестьянам предоставлялось, а вот выкуп надела зависел от воли помещика.

Следующим документом, определяющим размер земельных наделов, а также вопрос о платежах и повинностях за пользование этими наделами, были «Местные положения». Их было четыре.

I. «Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях: великороссийских, новороссийских и белорусских», распространявшееся на 29 великороссийских губерний (в том числе на Саратовскую губернию), 3 новороссийских, 2 белорусских и часть Харьковской губернии.

II. «Малороссийское местное положение». Оно было издано отдельно только потому, что на Украине общины не существовало. Поэтому П.А. Зайончковский отмечает, что «землей крестьян наделили подворно, в зависимости от наличия тягловой силы» [2, с. 127]. «Малороссийское местное положение» распространялось на Левобережную Украину, а именно: на Черниговскую, Полтавскую и остальную часть Харьковской губернии.

Особые «Местные положения» устанавливались для Правобережной Украины (Киевская, Подольская и Волынская губернии), а также для Литвы и оставшейся части Белоруссии. Это сделано было потому, что помещиками здесь было польское дворянство.

Отдельным документом и с большим опозданием (в феврале 1864 г.) вышел именной указ «Об устройстве крестьян Царства Польского», по которому крестьяне также получили землю за выкуп, но этот указ распространялся лишь на сельские гмины. Также в Царстве Польском создавались специальные Ликвидационные комиссии с целью «финансовых операций, связанных с вознаграждением владельцев» [10, с. 118].

Таковыми были основные документы по крестьянской реформе 1861 г. Правительство понимало, что реформа носит грабительский характер и опасалось крестьянских волнений. Тем более, подобный пример уже был, когда была проведена попытка отмены крепостного права в Царстве Польском, которая обернулась немалой волной протестов. Поэтому правительство постаралось обеспечить безопасность и спокойную обстановку в губерниях. В связи с чем, в Саратовскую губернию было направлено 45 стрелковых рот, которые находились в состоянии полной боевой готовности.

Также в марте 1861 г. губернатором Саратовской губернии Алексеем Дмитриевичем Игнатьевым и губернским предводителем дворянства Владимиром Алексеевичем Щербатовым было проведено специальное совещание, на котором было оговорены все аспекты реформы и были даны указания, предусматривающие план действия в случае недовольства крестьян и возникновения беспорядков. Также Саратовскому архиепископу Афанасию было дано указание донести до саратовских священнослужителей следующее: они должны внушать крестьянам, что Манифест является «великой жертвой» дворян и «великой милостью» царя своему народу.

Наконец, после тщательной подготовки 13 марта 1861 г., в присутствии губернатора, других высших чинов и значительного количества полиции, Манифест был зачитан в Александрово-Невском кафедральном соборе Саратова. Далее Манифест был зачитан по уездам и волостям [13].

После объявления Манифеста начался подъем крестьянского движения. Многие не верили в подлинность данного документа, считая что царь дал полную свободу, а чиновники и дворяне специально подменили его указ. Многочисленны были и попытки истолковать «Положения» с точки зрения крестьянских интересов.

Рассматривая реакцию крестьян в Саратовской губернии, то можно отметить, что недовольство аспектами крестьянской реформы 1861 г. проявлялось в двух формах. Во-первых, конечно же, это открыто проявлявшееся недовольство. Саратовская губерния была одной из восьми губерний, где крестьянские выступления весной 1861 г. получили наибольший размах. В апреле – мае произошли крупные выступления в селах Аткарского уезда в вотчине графа Гурьева, где крестьяне отказались выполнять указания помещика и были усмирены только с помощью солдат, а также в имении графа Ор-

лова в Вольском уезде, где крестьяне отказались повиноваться помещику, даже несмотря на некоторые облегчения в уплате оброка [7, с. 125].

Крестьяне из с. Меловатки Камышинского уезда отказались вносить выкупные платежи в знак протеста против уменьшения их земельных наделов, которое проводилось в соответствии с царским манифестом 19 февраля 1861 г. На подавление волнений были высланы три роты солдат, а также полиция, однако волнения удалось подавить с трудом, т. к. бунтующих крестьян поддержал весь сельский сход [9, с. 25].

Также не редкостью были отказ от выполнения барщины и уплаты оброка. По статистическим сведениям, собранным П.А. Зайончковским, в марте 1861 г. серьезных выступлений в Саратовской губернии не наблюдалось [2, с. 125], кроме волнений в Руднянской области Камышинского уезда в имении князей Четвертинских, которые начались 18 марта. Они отказывались исполнять требования помещика и не шли ни на какие уговорки. Ежедневные сельские сходы также не смогли убедить их. Подавить данное выступление удалось только при помощи нескольких батальонов пехоты. По данным на 1973 г., в волнениях участвовало около 6 тыс. крестьян [9, с. 24]. По данным известного историка М.В. Булычева, которые приведены в сборнике «История Саратовского края: С древнейших времен до 1917 г.», указано, что в этих волнениях участвовало свыше 9 тыс. человек [6, с. 195]. Но это далеко не самое масштабное крестьянское волнение. Массовые крестьянские выступления в нашей губернии начались в апреле и получили свое развитие преимущественно в мае 1861 г.

В августе 1861 г. вспыхнули новые волнения в имении князей Четвертинских. Как следует из записки канцелярии Саратовского губернатора о волнениях в губернии, составленной в сентябре, подавить восстание в имении и во всем Камышинском уезде удалось только 27 августа с помощью восьми батальонов, которые разместились во многих волостях уезда [4, с. 106].

Данные события также отражены в различных документах, как в источниках личного происхождения, так и в делопроизводственных документах. Данные события в Саратовской губернии даже были отражены в художественной литературе. В автобиографическом романе «Быль» саратовского старожилы Виктора Антоновича Шомпулева (1830–1913), где в качестве главного героя выступает сам автор, приводятся достоверные описания тех событий: «19 февраля 1861 года, положив конец крепостному праву помещиков, доставило много хлопот... к тому же, в отдалённом Кузьминском уезде начались и крестьянские беспорядки» [13].

Настроение крестьян Саратовской губернии после отмены крепостного права можно рассмотреть, опираясь и на источники личного происхождения. Так, например, из письма помещицы Камышинского уезда Силкиной уездному предводителю дворянства, написанной в июле 1861 г., следует, что «крестьяне... имеют злодейские намерения в отношении меня» [5, с. 97]. Говоря о крестьянских волнениях, помещица отмечает, что «выступления крестьян... были стихийными, неорганизованными», однако «крестьяне сохранили веру в “доброто” царя и боролись лишь за улучшение своего экономического положения» [Там же, с. 97].

Большое количество делопроизводственных документов указывают на большое количество крестьянских волнений в губернии. Например, в записках канцелярии саратовского губернатора о волнении крестьян в связи с объявлением манифеста 19 февраля 1861 г. отмечается, что крестьяне «неправильно истолковывая свои права на помещичьи угодья, оказали сопротивление полиции» [4, с. 106]. Министр внутренних дел Пётр Александрович Валуев указывал, что крестьяне Аткарского и Камышинского уездов «отказывались вспахать и обсеменить свои поля» [3, с. 127].

По данным Б.И. Казакова в «Страницах летописи Саратова», в период с лета 1861 до начала 1864 г., правительственные войска для подавления выступлений крестьян в губернии использовались 62 раза [7, с. 126]. П.А. Зайончковский в своем труде «Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г.», опираясь на данные Департамента Генерального штаба по участию войск в подавлении крестьянских волнений с июня 1861 г. по декабрь 1863 г. включительно, приводит аналогичную цифру – 62 волнения по губернии было подавлено правительственными войсками [3, с. 132–133].

Также стоит отметить, что в Саратовской губернии лишь однажды отмечен случай неповиновения приказу командиру, связанного с подавлением крестьянского волнения. Произошло это в июле 1861 г. в селе Широкий Коромыш Аткарского уезда, когда фельдфебель Иван Федоров не подчинился приказу командира 8-го Бутырского пехотного полка, отметив, что «крестьян наказывать не следует» [3, с. 79].

Недовольство положениями реформы проявлялось и в другой форме протеста – бегстве. Так, после оглашения манифеста, бежали крестьяне помещика Лятошинского Царицынского уезда. Большинство бежало в Бессарабию, откуда писали оставшимся, чтобы те следовали их примеру. Остановить их удалось лишь в последний момент. Делали попытку бежать в Бессарабию и крестьяне других помещиков – Ловчикова, Данилова и других [12, с. 147].

В делах мирового посредника третьего участка по Саратовской губернии содержится информация о том, что 2 октября 1863 года крестьянин помещика Владыкина, следивший за табуном его лошадей, пытался сбежать, поймать его удалось лишь в погоне на лошадях. Здесь же отмечается, что у данного помещика в бегах находятся «крестьяне в количестве 4 семей, около 20 душ», часть из которых сбежала еще до объявления манифеста 19 февраля 1861 г. [1, с. 25].

Таким образом, реформа 1861 г. была осуществлена в угоду помещикам и интересы крестьян практически не отражала, что естественно вызвало у них большое недовольство. Оно вылилось в повсеместное выступление, которое к лету 1861 г. охватило 32 российских губернии. Саратовская губерния не стала исключением. В ней крестьянские выступления проходили достаточно активно, но никаким успехом не увенчались и были подавлены регулярными войсками. К середине 1864 г. выступления в Саратовской губернии фактически прекратились, а после 1865 г. и вовсе сошли на нет.

Литература

1. Дела мирового посредника третьего участка // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния / Саратов. губ. уч. арх. ком. Саратов: Тип. Союза печат. дел. 1911.
2. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. 3-е изд., доп. М.: Просвещение, 1968.
3. Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М.: Соцэкгиз, 1958.
4. Из записки канцелярии Саратовского губернатора о волнении крестьян в связи с объявлением манифеста 19 февраля 1861 г. // Хрестоматия по истории родного края / под общ. ред. Шепелева И.С. Волгоград, 1970.
5. Из письма помещицы Камышинского уезда Силкиной уездному предводителю дворянства о настроении крестьян // Хрестоматия по истории родного края / под общ. ред. Шепелева И.С. Волгоград, 1970.
6. История Саратовского края: с древнейших времен до 1917 года / под общ. ред. В.П. Тотфалушина. 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Регионал. Приволж. изд-во «Детская книга», 2000.
7. Казаков Б.И., Казакова Г.Д., Любомирова Л.Н. Страницы летописи Саратова. Саратов, 1987.
8. Манифест 19 февраля 1861 г. // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. М., 1989. Т. 7.
9. Наш край: Хроника истории Волгограда и области. Волгоград: Ниж.-Волж. кн.изд-во, 1973.
10. Ставский Б.И. Гражданские законы губерний Царства Польского, разъясненные по решениям бывшего Варшавского IX департамента (1842–1875) и Гражданского кассационного департамента (1876–1904) Правительствующего сената, со всеми позднейшими изменениями и дополнениями: в 2-х т. 3-е изд., испр. и доп. Варшава: Изд. тип., 1905. Т. 1.
11. Томсинов В.А. Крестьянская реформа 1861 года в России. М.: Зерцало, 2012.
12. Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727–1928) / под ред. М.М. Загорюлько, И.О. Тюменцева. Волгоград: Издатель, 2010.
13. Шомпулев В.А. Записки старого помещика. М.: Новое литератур. обозрение, 2012.

ALEXANDER FOKIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

LEGISLATION OF 1861 AND THE REACTION OF THE PEASANTS OF SARATOV PROVINCE

*This article deals with the basic provisions of the Emancipation Reform of 1861 based on the legislative acts of the Russian Empire. The regulatory acts of the reform and its nature are under consideration.
The main forms of the peasants' protest in the period are revealed.*

Key words: the Emancipation Reform of 1861, regulatory act, Saratov province, the forms of the peasants' protest.